

Теперь, когда они решили проникнуть в лагерь беженцев, необходимо сделать некоторые приготовления.

Например, необходимо изменить способ, которым они скрывают свою внешность. По крайней мере, они больше не можете просто использовать материалы, которые легко обнаруживают, такие как зола.

Для Лин Суйсуй это нетрудно. Она сделала приготовления ранним утром, и когда мясник взвесил мясо, она также остановилась у мясника, чтобы попросить несколько шкурок. Когда вы вернетесь и прокипятите желатиновый материал, вы сможете приготовить простую, но нелегкую маску для кожи человека.

Линь Суйсуй не забыла тело Лу Цзэ, когда возилась с этим.

Она сварила травы, чтобы временно ослабить действие яда на организм, но если она хотела полностью его излечить, ей все равно нужно было подождать, пока она не окажется вне опасности, прежде чем пытаться найти способ.

Первоначально Линь Суйсуй думала, что Лу Цзэ откажется от лекарства, которое она сварила, но Лу Цзэ ничего не сказал, взяла свою чашу с лекарством и с удовольствием выпил ее.

Точно так же, как Линь Суйсуй беспокоилась раньше, конечно же, в сумерках чиновник подошел к двери.

Зажженные факелы окружали аллею за воротами внутреннего двора.

Ругань со стороны сотрудников правительственного учреждения была непрекращающейся, и вскоре она распространилась за пределы двора, где они жили.

Хотя все было подготовлено, Линь Суйсуй, которая выглядела простой скромной маленькой леди, все еще немного нервничала, когда действительно пошла открывать дверь во внутренний двор.

- Почему ты пришла открывать дверь так поздно?!

Ворвавшийся чиновник был полон плоти и недовольно уставился на Линь Суйсуй, у которой были низкие брови и приятные глаза.

Маленькая девочка в матерчатой юбке с золотой заколкой для волос отпрянула, спряталась и прошептала в ответ: - Когда чиновник сказал, маленькая леди готовила лекарство для своего мужа, и я это услышала.

Офицер взглянул на Линь Суйсуя, прищелкнул языком и повернулся, чтобы выйти во двор: - Кто еще живет в вашей семье?!

Линь Суйсуй наблюдала за чиновниками, которые пришли позже и начали обыскивать двор, и не осмелилась сказать больше, но продолжала осторожно отвечать: - Это только дом рабыни и мужа.

Увидев, что чиновник собирается войти, Линь Суйсуй поспешила догнать его и тихо взмолилась: - Господин, господин, муж рабыни был болен несколько дней, поэтому он просто выпил лекарство и лег. Господин, вы...

Офицер полностью проигнорировал мольбу Линь Суйсуй, грубо поднял занавеску и ворвался в комнату.

Свет в комнате был очень тусклым, но сильный лекарственный запах никого не мог обмануть.

Чиновник сделал два шага вперед, взял со стола подсвечник и подошел к кровати. Он взглянул на бледное лицо, лежащего на кровати. На первый взгляд, это был человек, который долгое время болел. Он с отвращением взглянул на нее и отошел. Глаза, поставил подсвечник обратно на стол, снова продолжил обход комнаты и снова вышел, убедившись, что все в порядке.

Группа офицеров снова ворвалась внутрь и обыскала внутренние и внешние комнаты, прежде чем снова агрессивно уйти.

Хотя на этот раз чиновники до поры до времени были уволены гладко, но Линь Суйсуй не смела расслабляться. Когда на улице стало совсем тихо, она просто прибралась в перерытом доме и подошла к плите на кухне, чтобы вытащить маленький сверток, который она спрятала внутри.

В этом пакете теперь находятся все ее вещи.

Здесь есть золотые украшения, которые принцесса использовала на своей свадьбе, и кошелек, который четвертый принц подарил ей, когда она покидала дворец. Просто эти свойства, если вы измените на обычных людей, я боюсь, что смогу беспокоиться о еде и одежде более десяти лет!

При проверке их внимание Линь Суйсуй привлекла старая на вид сумочка.

Это должна быть вещь первоначального владельца.

Она открыла ее и увидела, что в нем больше ничего нет, только круглая и изящная нефритовая бусина. В середине есть отверстие, и через него продета красная веревка. Кажется, что это должна быть старая вещь, носимая первоначальным владельцем.

Во всяком случае, это мысль.

Линь Суйсуй не стала долго раздумывать и повесила бусину обратно на шею.

Когда она повернулась обратно, она прямо предложила Лу Цзэ идею уйти ночью: - Хотя эти чиновники пришли сюда один раз сегодня, нет никакой гарантии, что эти люди не продолжат возвращаться в другие дни. В противном случае, давай уйдем сегодня ночью в темноте.

Лу Цзэ не возражал против предложения Линь Суйсуй. Он просто кивнул, сел на кровати и начал сотрудничать с Линь Суйсуй, чтобы подготовиться к отъезду.

Была сделана простая маска для изменения его внешности, и даже Линь Суйсуй сделала дополнительную маску на всякий случай. Остальная одежда была просто упакована, и небольшая сумка была упакована. Они вдвоем заперли в темноте дверь во внутренний двор и вошли в трущобы, где собрались беженцы.

Хотя у них была некоторая психологическая подготовка, когда они действительно вошли в место сбора беженцев, грязная и беспорядочная обстановка здесь превзошла ожидания этих двоих.

Они действительно не ожидали, что у ног императора окажется такое полуразрушенное место в столице.

Линь Суйсуй помогла Лу Цзе и нашла место для отдыха с меньшим количеством людей.

По сравнению с суетой других мест столицы, это место сбора беженцев кажется немного тихим.

Если вы хотите спрятаться наилучшим образом, самый эффективный способ - это полностью интегрироваться в группу беженцев. Линь Суйсуй проявила инициативу и взялась за эту задачу почти без учителя.

Прошло всего два коротких дня, прежде чем беженцы, жившие поблизости, получили определенное представление о ней и Лу Цзе, который сидел в углу и почти не разговаривал.

Семья ушла, осталась только молодожены.

Мужчина болен, и теперь бремя жизни лежит только на этой маленькой леди.

Участвуя в шоу и создавая историю, Линь Суйсуй даже последовала за невесткой Сун по

соседству в цех варки целлюлозы, чтобы долгое время мыть целлюлозу и шить. Заработав несколько монет, она отправила их Лу Цзе, как сокровище.

- Муж, оставь это для себя. Если вы сэкономите немного больше, то сможете собрать достаточно денег, чтобы помочь вам нанять врача. - Голос Линь Суйсуя был негромким, но этого было достаточно, чтобы люди рядом с ним слышали его.

Эта маленькая леди мягкая и слабая, но у нее убитый горем муж.

Лу посмотрел в мерцающие большие глаза маленькой девочки перед ним и на мгновение замолчал, зная, что ее отношение было в основном актерским, но она все еще была немного подсознательно зависима от этого.

Он протянул руку вместо того, чтобы взять эти несколько медных тарелок, полностью заключил руку маленькой девочки в свою ладонь.

- Не ходи завтра. - Голос мужчины всегда был холодным, но с некоторой мягкостью и состраданием. - Моему телу намного лучше, и мне не нужно больше тратить деньги, чтобы обратиться к врачу. Дэй, это действительно причиняет тебе боль.

- Пока мой муж здоров, я могу делать все, что захочу. - Линь Суйсуй никогда не ожидала, что Лу Цзе действительно снизойдет до того, чтобы сопровождать ее в этой сцене гармонии между мужем и женой.

Что еще более важно, он был еще больше погружен в это, чем она, и это было неотличимо!

Если бы не ее быстрая реакция, она бы чуть не пропустила это!

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2366505>